

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788025020033

Русские гекзаметрические переводы с греческого и латыни XIX–XXI вв.: ритмические варианты

© 2025 г. В. В. Файер

Кандидат филологических наук,
доцент Школы лингвистики,
старший научный сотрудник Школы филологических наук
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
Россия, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
vvfire@hse.ru

Резюме. В статье анализируются «эквиритмические» переводы произведений античной литературы, написанные русским гекзаметром (разновидностью дольника). Материалом послужили тексты, начиная с «Илиады» Н.И. Гнедича вплоть до современных переводов, общим объемом 169 тыс. строк. Статистика ритмических вариантов гексамetra позволяет сделать ряд интересных наблюдений: запрет на односложное заполнение интервала между 5 и 6 иктами соблюдается не всеми переводчиками; репертуар ритмических вариантов богаче в случае переводов с греческого; некоторые переводчики пытаются немного адаптировать ритмическую вариативность гексамetra в зависимости от переводимого автора. Нестандартные строки в анализируемых переводах можно рассматривать как примеры дериватов гексамetra.

Благодарность. В статье представлены результаты исследования по проекту «Сравнительное изучение метрического стихосложения на фоне языковой просодии: цифровая аналитическая платформа “Прозиметрон”», поддержанного РНФ, грант № 24-18-00913.

Ключевые слова: гекзаметр, переводы с древнегреческого, переводы с латыни, античный эпос, сравнительное стиховедение, эквиритмический перевод

Для цитирования: Файер В.В. Русские гекзаметрические переводы с греческого и латыни XIX–XXI вв.: ритмические варианты // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 2. С. 33–42. DOI: 10.31857/S1605788025020033

Russian Hexametric Translations from Greek and Latin of the 19th–21st Centuries: Rhythmic Variants

© 2025 Vladimir V. Fayer

Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the School of Linguistics,
Senior Researcher at the School of Philological Sciences
at the National Research University “Higher School of Economics”,
21-4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russia
vvfire@hse.ru

Abstract. Russian hexameter is a specific type of tonic verse designed particularly for translations and emulations of Ancient Greek and Latin epic poetry. 32 theoretically possible rhythmical variants of this verse can be compared to analogous types of Ancient quantitative hexameter, although *sensu stricto* they belong to different systems of versification and therefore could not be called equirhythmic. This paper presents

computations of these variants, based on collection of translations from Greek/Latin into Russian that embraces c. 169 thousands of lines from the beginning of 19th century to nowadays. This data can be studied from various points: translations being compared with the originals, translations of the same text being opposed to each other; we also can examine rhythmical structures of different texts rendered by the same poet. Some observations are made: “spondee in the 5th foot” is not completely prohibited; translations from Greek are surprisingly more rhythmically variable, than translations from Latin; non-standart (“incorrect”) lines could be compared to metrical derivatives of Russian hexameter.

Acknowledgements. The article presents the results of research on the project “Comparative study of metrical versification against the background of linguistic prosody: the digital analytical platform “Prosimetron”, supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-18-00913.

Keywords: hexameter, translations from Ancient Greek, translations from Latin, Greek and Latin epic poetry, comparative verse study, equirhythmic translation

For citation: Fayer, V.V. *Russkie gekzametricheskie perevody s grecheskogo i latyni XIX–XXI vv.: ritmicheskie varianty* [Russian Hexametric Translations from Greek and Latin of the 19th–21st Centuries: Rhythmic Variants]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 2, pp. 33–42. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788025020033

Русские гекзаметрические переводы – интересный объект для стиховедческого изучения в нескольких отношениях: во-первых, историю этого размера можно проследить с XVIII до XXI столетия, и такие тексты продолжают появляться; во-вторых, эти переводы в сравнительной перспективе можно сопоставлять с античными образцами; в-третьих, такое сопоставление может привести не только к любопытным частным наблюдениям, но и к методологически важным для сравнительного стиховедения выводам о ритмических вариантах, цезурах, мостах и т.п. В этой статье пойдет речь о ритмических вариантах гекзаметра в довольно большой коллекции текстов, значительная часть которой представлена переводами последних 40 лет.

Формулировка задачи. В 2024 г. исполнилось 30 лет со дня публикации ключевой работы Макаима Ильича Шапира, посвященной «Инвалиду Гореву» Катенина на фоне метрической истории русского гекзаметра¹ [1]. В ней, в частности, приводятся обширные подсчеты по русским гекзаметрическим текстам XVIII – первой половины XIX в., среди которых как переводы, так и оригинальные произведения. Общий объем более, чем 70 текстов², включенных в статистику, составляет почти 31 тысячу стихов. Коллекция, рассмотренная в этой статье, отчасти пересекается

с обследованной Шапиром: она начинается там, где он закончил свою работу.

Кроме дескриптивной задачи есть и теоретическая: как соотносятся отдельные переводы с оригиналами или вся совокупность этих переводов с античными эпическими произведениями в метрическом смысле. Представляется, что результат может оказаться важным для сравнительного стиховедения, ведь сопоставляются не просто похожие размеры (неслучайность сходства которых спорна), а тексты, которые *должны* быть по замыслу создателей и аудитории метрически / ритмически / просодически сходными. Это сужение материала позволяет нам отвлечься от споров вокруг семантики гекзаметра и его дериватов [2]; [1]. В нашем материале античная семантика предзадана, и мы можем сосредоточиться на вопросе о ритмическом разнообразии гекзаметра в различных переводах с греческого и латыни.

Характеристика материала и хода исследования. Коллекция текстов, которая послужила материалом для этой статьи³, включает в себя «Илиаду» в переводах Н.И. Гнедича, Н.М. Минского, В.В. Вересаева, «Одиссею» – В.А. Жуковского, В.В. Вересаева и М.А. Амелина (только I песнь)⁴; «Работы и дни» и «Теогонию» Гесиода – В.В. Вересаева, «Гомеровы гимны» – В.В. Вересаева

¹ В статье используется более частотный в русском узусе вариант «гекзаметр», возникший под влиянием средневекового латинского произношения, вместо исторически более правильного варианта «гексаметр».

² Из 78 вхождений в таблице 3 некоторые представляют собой части одного и того же произведения, есть и версии разных лет [1, с. 89–93].

³ Тексты разделены на переводы с греческого и с латыни, а затем расположены в хронологическом порядке авторов исходных текстов. Такое расположение, в частности, облегчает сопоставление различных переводов одного текста.

⁴ Перевод I песни «Одиссеи» М.А. Амелина – единственный текст в коллекции, длина которого менее 700 стихов, однако он исключительно важен. Поэт эксплицитно обсуждает метрические варианты русского гекзаметра и систему их чередования в предисловии к своему переводу.

и Е.Г. Рабинович, «Явления» Арата — А.А. Россиуса и К.А. Богданова, «Гимны» Каллимаха — С.С. Аверинцева, «Аргонавтику» Аполлония — Г.Ф. Церетели и Н.А. Чистяковой, «Приключения Диониса» Нонна — Ю.А. Голубца, «О природе вещей» Лукреция — Ф.А. Петровского, «Буколики» Вергилия — С.В. Шервинского и Г. Стариковского, его же «Георгики» и «Энеиду» в переводах С.В. Шервинского и С.А. Ошерова соответственно, «Сатиры» Горация в переводах М.А. Дмитриева⁵ и А.А. Фета, «Метаморфозы» Овидия — С.В. Шервинского, «Небесные явления по Арату» Германика — группы авторов под редакцией Н.А. Федорова, «Пунику» Силия — в коллективном переводе под редакцией А.В. Подосинова (только I книга), «Сатиры» Персия — А.А. Фета и Ф.А. Петровского, «Фиваиду» Стация — Ю.А. Шичалина, его же «Ахиллеиду» — в коллективном переводе под редакцией А.В. Подосинова, «Сатиры» Ювенала — Д.С. Недовича / Ф.А. Петровского⁶.

Были также рассмотрены переводы «Илиады» и «Одиссеи» А.А. Сальникова и поэмы Квинта Смирнского «После Гомера» А.П. Большакова; выяснилось, эти тексты написаны чистыми дактилями, и о ритмических вариантах в них говорить не приходится. В этой коллекции немало пробелов, важнейший из которых — «Энеида» в переводе В.Я. Брюсова, однако она дает неплохое представление о гекзаметрических переводах разных периодов, вплоть до современности. Общий размер коллекции составляет около 169 тыс. строк.

Разметка текстов для сбора предлагаемой ниже статистики производилась в автоматическом режиме с последующей ручной проверкой. Для разметки на разных этапах применялись акцентуатор А. Полякова, скрипт А.И. Степановой для русского гекzamетра [3], а также скрипты, написанные автором⁷. Первые результаты этого исследования были опубликованы в виде препринта [4], однако статистика там предлагалась в весьма усеченном виде и на коллекции текстов почти вдвое меньшего объема.

Ошибки и спорные случаи. Несмотря на проверку разными способами, в имеющемся корпусе еще осталось то, что нужно исправить, однако

⁵ В редакции Ф.А. Петровского и М.Л. Гаспарова.

⁶ В этом совместном труде первые 8 сатир перевел Недович, вторые 8 — Петровский, однако последний выступил также в роли редактора получившегося текста. Предлагается рассматривать этот перевод как единый.

⁷ Благодарю Бориса Валерьевича Орехова и Анастасию Олеговну Файер-Максимова, а также Тимофея Александровича Архангельского за консультации и техническую помощь на разных этапах моей работы.

нет сомнений, что доля технических ошибок ничтожна и не влияет на статистику. Разного рода спорные случаи встречаются гораздо чаще технических ошибок. Например, можно по-разному обозначить икты в строке из «Метаморфоз» Шервинского «Сын, клянусь тебе им, который нас видит и слышит» (I, 769): *тебé им* или *тебе íм?* Я выбрал последний вариант. Есть случаи, когда схема зависит от ответа на вопрос, куда в данном слове ставил ударение переводчик. Например, латинское слово *meta* (стартово-финишный столбик, который надо огибать при состязаниях на колесницах) в русской поэзии встречается с разными ударениями: *мéта* и *метá*. В латыни ударение падает на первый слог, но в русском это заимствование приходится отличать от исконного слова со значением «метка, отметина, цель»; возможно, в этом одна из причин акцентной неоднозначности. В переводе сатир Персия А.А. Фета строку «Иль как должно мету́ слегка огибать и откуда» (III, 68), видимо, следует акцентировать именно так, потому что у Фета в стихотворении «Боги Греции» (1878) встречаем строки: «В славу вам герой искал меты́ (...) / И гремели колесниц четы́». У поэтов XVIII и XIX вв. встречаются оба варианта.

Важны и аномалии другого типа: недосмотры переводчиков, ошибки редакторов и корректоров, когда по каким-либо причинам изданный текст не соответствует правилам русского гекзаметра⁸. Эти аномалии заслуживают отдельного исследования: они могут рассматриваться как дериваты русского гекзаметра, которые давно и успешно исследует Ю.Б. Орлицкий ([5] и др. работы).

Античный и русский гекзаметр. Греческий и латинский гекзаметр представляет собой стих из 5 трехсложных дактилей, каждый из которых может быть заменен на двусложный спондей, с добавлением в конце шестой двусложной стопы с начальным долгим⁹. Гекзаметр — это квантитативный, а не силлабо-метрический стих, потому что число слогов может варьировать от 17 до 12, но общая длительность¹⁰ всегда остается постоянной.

⁸ Любопытно отметить, что у используемых в исследовании инструментов обнаружилось практическое применение: два переводчика воспользовались моей помощью для автоматического поиска аномальных стихов в своих гекзаметрических переводах.

⁹ Образцовый краткий очерк истории гекзаметра в античной литературе и литературах Европы в статье М.Л. Гаспарова [6]; подробное описание структуры греческого гекзаметра в историческом развитии с разнообразной статистикой см. в [7].

¹⁰ Исчисляемая в морях (*χρόνος πρῶτος, mora*), так что краткий слог равен одной море, а долгий — двум. В каждой строчке квантитативного гекзаметра 24 моры.

Для нашего изложения важно, что доля долгих и кратких слогов в двух древних языках различна: в греческом кратких слогов больше, чем долгих, в латыни примерно поровну, поэтому в 1–4 стопах «у греческих поэтов преобладают дактилические, 2-сложные варианты заполнения слабых мест, у латинских поэтов – 1-сложные» [8, с. 64].

В рамках традиционного подхода «русский гексаметр – это 6-иктный дольник с нулевой анакрусой и односложной клаузулой» [9, с. 84]. М.Л. Гаспаров формулирует 5 признаков русского гексаметра [2, с. 330–331], М.И. Шапир добавляет к ним запрет на односложный интервал между двумя последними иктами¹¹. Переводы русским гексаметром часто называют эквиритмическими, однако это, очевидно, неверно, так как античный и русский гексаметр относятся к разным системам стихосложения¹².

Русский гексаметр по многим причинам не может рассматриваться в отрыве от своего античного прообраза. Не только общая структура (6 иктов, нулевая анакруза и женское окончание), но и отдельные ее элементы продиктованы практикой античных поэтов. Так, правило Шапира связано с тем, что спондей в пятой стопе у Гомера редок, а у эллинистических и позднеантичных поэтов исключительно редок или запрещен¹³. Ниже мы увидим, что разные русские переводчики делают различный выбор, соблюдая правило Шапира или допуская иногда его нарушение. Гаспаров, хорошо знакомый с практикой переводов XX в. в качестве редактора или автора, думаю, не случайно *не вводит* этого правила.

Результаты исследования. С учетом тесной связи античного и русского размеров ниже для краткости односложный интервал в русском гексаметре будет иногда называться «спондеем»; в этом же условном смысле будет использоваться термин «стопа», строго говоря, некорректный для дольника. Более того, называя варианты гексаметра, мы будем пользоваться обозначениями D и S, как если бы перед нами были дактили и спондеи.

¹¹ Для краткости я далее буду называть этот запрет «правилом Шапира».

¹² «Уверенность в том, что акцентный гексаметр – эквиритмическая копия квантитативного гексаметра (...), покоится на заблуждении (...). Греческий, метрический, дактиль – стопа четырехдольная, так как его начальный слог по продолжительности равен двум кратким; акцентный тонический дактиль – стопа трехдольная, состоящая из трех слогов, причем первый несет на себе ударение. Стоит только изобразить это нотами, как разница станет совершенно очевидной» [10, с. 375].

¹³ Стих, в котором такая особенность все же имеется, получил в античности специальное название: *versus spondiacus*.

Во-первых, такие обозначения соответствуют сравнительно-стиховедческому характеру этой работы. Во-вторых, они удобнее, чем предлагаемые М.И. Шапиром номера, которые приходится запоминать или сличать с легендой. Порядок следования этих вариантов определяется тем, что первой формой гексаметра является наиболее частотный 17-сложный дактиль, последней – 12-сложный хорей (которого в нашем материале не удалось обнаружить), а все варианты со «спондеем» в 5-й «стопе» должны идти в конце. Таким образом, логически оправданный порядок таков: DDDDD, SDDDD, DSDDD, ... DSSSS, SSSSS.

В истории греческого гексаметра постепенно формируется тенденция к чередованию более дактилических и более спондеических стоп [6, с. 365–366]. Возникает вопрос: встретим ли мы в русском материале что-то подобное пилообразному графику спондеичности, которым можно проиллюстрировать закономерности в гексаметре греческих поэтов?¹⁴ Для русских гексаметрических переводов типично понижение доли двусложных интервалов в третьей стопе (см. рис. 1). Однако это так не во всех произведениях: у некоторых авторов минимальные значения «спондеичности» достигаются в четвертой «стопе» (см. рис. 2), есть и авторы, у которых односложные интервалы чаще всего возникают после первого икта (см. рис. 3). Интересно, что в переводах А.А. Фета наблюдается заметное различие по этому параметру, тогда как у других переводчиков профиль «спондеичности» сходен в переводах различных авторов.

В большинстве рассмотренных произведений никогда не встречается «спондей в 5-й стопе».

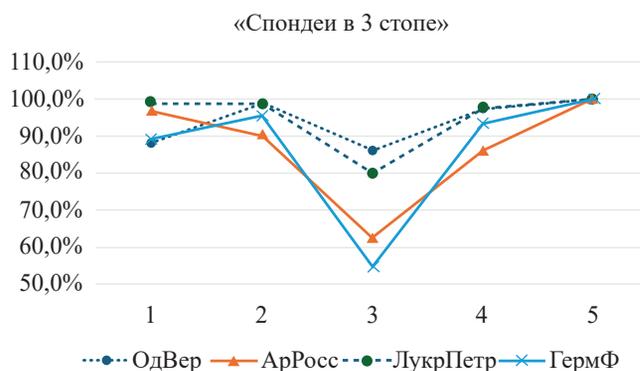

Рис. 1. Доля двусложных интервалов в переводах Вересаева (Одиссея), Петровского (Лукреций), Фёдорова (et al.) и Россиуса

¹⁴ Этот вопрос уже довольно подробно исследовал М.Л. Гаспаров на материале не только переводов [6, с. 375–379]; предлагаемая здесь статистика основана на материале большего объема.

Таблица 1. Варианты гексаметра с двусложным интервалом между 5 и 6 иктами

	DDDDD	SDDDD	DSDDD	SSDDD	DDSD	SDSD	DSSDD	SSSDD	DDSD	SDSD	DSDSD	SSSD	DDSSD	SDSSD	DSSSD	SSSSD
Илиада Гнедич	13061	1031	397	28	473	63	26	1	492	42	20	2	37	7	0	0
Илиада Минский	15081	36	46	0	364	0	1	0	37	0	0	0	3	0	0	0
Илиада Вересаев	13570	536	112	22	985	102	4	4	258	30	14	1	20	4	0	1
Одиссея Жуковский	11916	98	10	1	10	1	0	0	18	0	1	0	0	0	0	0
Одиссея Вересаев	8921	1026	124	25	1375	289	2	3	254	47	4	1	20	6	0	1
Одиссея Амелин	78	71	24	10	49	37	18	3	47	42	21	2	14	20	6	2
Работы Вересаев	773	11	1	0	20	4	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0
Теогония Вересаев	960	13	0	0	25	0	0	0	14	1	0	0	0	0	0	0
Гимны Вересаев	2182	32	1	0	38	1	0	0	29	0	0	0	3	0	0	0
Гимны Рабинович	543	90	173	26	373	75	115	25	376	58	144	29	192	51	60	8
Арат Россиус	510	12	63	0	390	14	3	1	88	7	41	1	20	3	0	0
Арат Богданов	1129	1	2	0	11	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
Каллимах Аверинцев	274	102	33	5	137	40	3	0	165	55	32	7	66	19	0	0
Аполлоний Церетели	2724	355	318	32	662	114	54	3	841	137	148	6	320	70	28	6
Аполлоний Чистякова	1305	596	409	216	630	364	199	117	610	311	214	108	304	179	92	56
Нонн Голубец	3184	2085	1480	194	2733	1757	1231	128	1819	1369	1065	62	1131	1044	543	24
Лукреций Петровск.	5673	61	68	0	1411	18	3	0	115	3	1	0	52	0	0	0
Буколики Шервинск.	284	30	27	0	242	40	6	0	78	15	19	0	68	14	5	0
Буколики Стариков.	476	5	18	0	186	2	0	0	117	1	6	0	16	1	0	0
Георгики Шервинск.	808	108	73	1	611	84	12	0	235	33	37	4	154	23	4	0
Энеида Ошеров	2984	761	340	27	947	203	33	2	2116	550	334	33	1130	319	39	3
Гораций Дмитриев	1284	147	92	4	306	30	2	0	182	24	18	0	25	2	0	0
Гораций Фет	604	395	152	49	266	130	33	13	170	88	50	11	78	45	16	3
Овидий Шервинск.	6113	371	297	4	3499	250	48	1	722	54	76	7	490	46	4	0
Германик Федоров	311	35	23	2	264	38	3	0	20	0	5	0	20	3	0	0
Силий Подосинов	320	54	41	5	98	12	8	0	90	17	16	0	18	4	6	0

Таблица 1. Окончание

Персий Фет	147	63	19	0	208	61	6	0	49	23	6	2	50	10	3	0
Персий Петровск.	344	4	11	0	189	2	3	0	54	3	0	0	39	0	0	0
Стаций Ф. Шичалин	3256	244	445	10	3245	220	101	1	986	92	423	33	594	71	20	1
Стаций А. Подосинов	560	57	93	5	130	24	11	0	136	21	29	3	42	6	4	0
Ювенал Недович Петровск.	2390	73	141	1	509	44	23	0	442	29	64	2	92	9	13	0

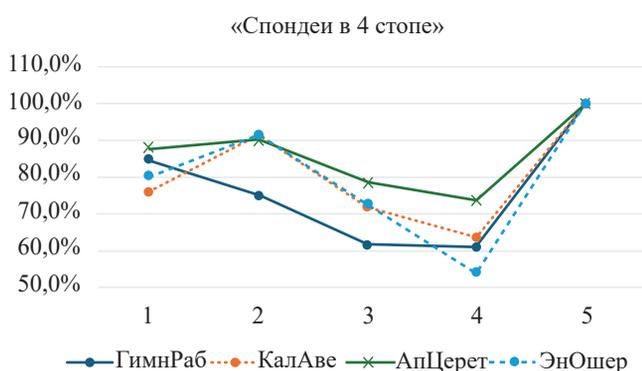

Рис. 2. Доля двусложных интервалов в переводах Церетели, Ошерова, Аверинцева и Рабинович

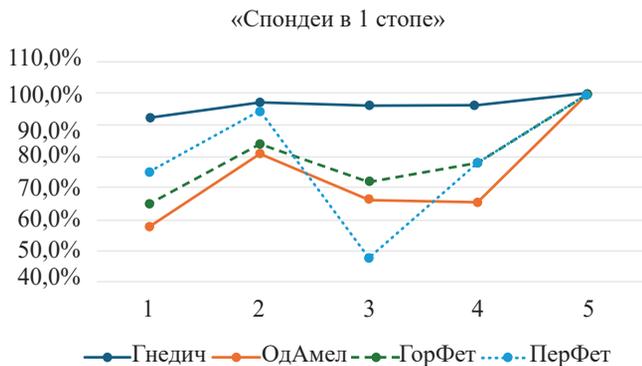

Рис. 3. Доля двусложных интервалов в переводах Гнедича, Фета и Амелина

Только один переводчик — Ю.А. Голубец — допускает нарушение правила Шапира в нескольких процентах случаев (1503 стиха, 7%). У Н.А. Чистяковой такие строки сравнительно частотны, но их доля не достигает и 1%. Строки вида SSDSS, SDSSS, DSSSS, SSSSS не встречаются ни у кого из переводчиков, и они не включены в таблицу 2.

В некоторых случаях нарушение правила Шапира, видимо, является мнимым. В частности это касается слогового Р и Л. Например, строчку Шервинского «Но Олиар, и Дидимы, и Тен, и Андр с Гиаром» («Метаморфозы» VII 469), очевидно,

по замыслу переводчика следует произносить с двусложным «Андр», иначе это будет единственным в поэме «спондеем в пятой стопе» вкупе с непронизносимым скоплением 5 согласных. Но для меня неочевидно, как учитывать этот случай, поскольку тогда, например, придется без формальных на то оснований менять метрическую схему целого ряда строк. Например, в переводе Силия Италика Подосинова et al. есть строка: «Тяжести центр сместив, баллиста ясень бросает» (336), где, вероятно, переводчики имели в виду двусложное произнесение «центр». Однако считать здесь редкий DSSSD за более частотный DDSSD было бы методологически сомнительно.

Целесообразно здесь же рассмотреть примеры, которые не укладываются ни в одну из 32 потенциально возможных схем русского гекзаметра. При этом в таблицу 2 не включаются «Работы и дни» Вересаева и «Энеида» Ошерова, где переводчики по очевидным соображениям оставили одну или несколько строк неполными (что с формальной точки зрения может считаться «ошибкой»); в первом случае во избежание непристойности, во втором потому, что так в подлиннике.

Из всех цифр, приведенных в таблице 2, в наибольшей степени комментария требует непропорционально большое количество стихов с нарушениями в «Илиаде» Минского. Обычно нарушение состоит в том, что переводчик допускает 5-стопный или 7-стопный дактиль вместо 6-стопного. Для не слишком внимательного (или внимательно следящего за сюжетом) читателя эти нарушения почти незаметны. Стихи с односложными междуиктовыми интервалами особенно в случае пропуска ударения на икте, оставаясь формально правильными, создают больше трудностей при чтении (как минимум, при рецитации), чем формально ошибочные строки с нестандартным числом дактилических стоп, которые часто допускает Минский, реже Жуковский и некоторые другие переводчики. Иногда к этим нестандартным

Таблица 2. Варианты гексаметра с односложным интервалом между 5 и 6 иктами и нестандартные варианты

	DDDDS	SDDDS	DSDDS	SSDDS	DDSDS	SDSDS	DSSDS	SSSDS	DDDSS	SDDSS	DSDSS	DDSSS	Нестанд.
Илиада Гнедич	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
Илиада Минский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	117
Илиада Вересаев	3	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	10
Одиссея Жуковский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50
Одиссея Вересаев	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Гимны Рабинович	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Арат Россиус	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Арат Богданов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
Аполлоний Церетели	10	1	1	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0
Аполлоний Чистякова	12	12	3	2	6	6	2	3	1	1	1	0	28
Нонн Голубец	301	198	283	11	248	282	166	4	4	2	1	3	20
Буколики Стариков.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Гораций Дмитриев	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Гораций Фет	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	9
Овидий Шервинск.	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2
Персий Фет	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Персий Петровск.	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Стаций Ф. Шичалин	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Стаций А. Подосинов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Ювенал Нед. Петр.	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

вариантам стоит относиться как к «легитимным» дериватам гексаметра. В других же случаях они нуждаются в исправлении: так, некоторыми ошибками в посмертных изданиях вересаевских переводов Гомера, судя по всему, мы обязаны редакторам, а не авторской воле или недосмотру.

Представленные выше данные важны, но трудно обозримы. Многие в них распадается на частные историко-филологические вопросы или

может дать материал к комментариям к конкретным местам. Так, можно видеть, что В.А. Жуковский пользуется только 5 вариантами гексаметра: в основном чистым дактилем, редко четырьмя формами с одним «спондеем в 1–4 стопах». Лишь в одном 8-строчном фрагменте, посвященном Сизифу, встречаются еще по одному стиху трех различных форм с двумя «спондеями», что, очевидно, передает ощущение тягостного труда несчастного персонажа (11.593 слл.).

Обобщение и некоторые итоги. Хотелось бы, однако, воспользоваться каким-либо простым критерием, чтобы суммировать представленные данные и сделать некоторые первые выводы. Довольно удобен критерий «доля односложных интервалов» между всеми иктами гекзаметра¹⁵.

Анализируя эту таблицу, можно выделить несколько факторов: влияние эпохи, языка переводимого произведения; вероятно, не стоит сбрасывать со счетов и воздействие переводчиков друг на друга.

Можно было бы ожидать, что переводы с древнегреческого окажутся более «дактиличными», а с латыни — более «спондеичными» в соответствии с их оригиналами. Такая тенденция видна в XIX в.: в переводах Гнедича и Жуковского из Гомера доля двусложных интервалов очень велика, а в переводах А. Воейкова и И. Ветринского из Вергилия сравнительно низка [1, с. 90–95]. Эту последнюю традицию продолжают поэтические переводы с латыни Фета и Дмитриева в XIX в., не отходя от нее в рассматриваемом отношении и переводчики конца XX и XXI в.: Фёдоров, Шичалин, Стариковский, Подосинов. Если же говорить о переводах с древнегреческого, то здесь мы видим максимальный разброс: от чистых дактилей у Большакова, малой доли «спондеев» у Богданова, большей у Россиуса и Аверинцева, вплоть до больших значений у Чистяковой, Рабинович и Амелина и максимальной «спондеичности»

Таблица 3. Доля односложных интервалов между 1–6 иктами русского гекзаметра. Полу жирным выделены переводчики с латыни

Доля «спондеев»	Переводчики
0%	Большаков, Сальников
менее 1% около 1%	Жуковский, Минский, Богданов Вересаев (Гесиод и гимны)
3–6%	Гнедич, Вересаев (Гомер), Петровский (Луcreций)
9–14%	Дмитриев, Церетели, Петровский (Персий и Ювенал), Шервинский (Овидий), Фёдоров et al., Россиус, Стариковский, Подосинов et al.
16–21%	Фет, Шервинский (Вергилий), Ошеров, Аверинцев, Шичалин
24–26%	Рабинович, Чистякова, Амелин
28%	Голубец

¹⁵ М.И. Шапир [1, с. 44–47] классифицирует свой материал, считая интервалы только между первыми пятью иктами. В обсуждаемом здесь материале есть авторы, у которых односложный интервал перед 6 иктом возможен, поэтому критерий сформулирован несколько иначе, и значения будут отличаться.

у Голубца¹⁶. Можно сделать вывод, что примерно с 1980-х годов (по крайней мере, в рассматриваемом аспекте¹⁷) начинается период метрических экспериментов прежде всего в греческих переводах.

Эти эксперименты простираются и за пределами того материала, которым ограничена эта статья. Следует отметить перевод фрагментов «Одиссеи» Г. Стариковского, сделанный более свободным тоническим стихом, и М.М. Позднева, который воспользовался принятым во многих странах, но редким в отечественной традиции верлибром для перевода «Науки поэзии» Горация¹⁸.

В нашей коллекции можно найти примеры разных, иногда парадоксальных отношений перевода и оригинала. Дактиличность греческих гекзаметрических текстов возрастала от Гомера до Нонна Панополитанского [7, с. 85–97]¹⁹. Нонна, который сузил ритмический репертуар гекзаметра до минимума, часто называют поэтом-реформатором; переводчиком-реформатором можно назвать и Голубца, который сделал обратное: сильнее других расширил пределы привычного в русских гекзаметрических переводах. При этом близкого по времени к Нонну Квинта Смирнского перевели чистыми дактилями. Другой пример: Овидия справедливо называют одним из самых дактилических римских поэтов, и Шервинский перевел его с большей долей «дактилей», чем Вергилия²⁰.

Заключение. Исследование ритмических вариантов русского гекзаметра по коллекции переводов XIX–XXI вв. позволяет сделать ряд важных

¹⁶ Атипичный гекзаметр Ю.А. Голубца в переводе «Приключений Диониса» Нонна стали предметом пристального исследования и критики Д.О. Торшилова, который даже вводит термин *versus golubezianus* [11].

¹⁷ При всей важности этого аспекта есть и другие: цезуры и другие словоразделы, доля безударных иктов и др. В этих отношениях рассматриваемые тексты могут оказаться «консервативными» или «экспериментальными» в соответствии с основным аспектом или вопреки ему.

¹⁸ Ср. суждение М. Трунина: «по всей видимости, границы гексаметра могут простираются вплоть до верлибра» [12].

¹⁹ Любопытно, что подобный процесс происходил в европейской силлаботонической поэзии Нового времени: «В процессе развития ямбической версификации и ее распространения по Европе происходит процесс кларификации (очищения) ямба: постепенный отказ от резких нарушений метрической схемы, которые имели место в английской и ранней фламандско-брабантской силлабо-тонике» [13, с. 64].

²⁰ Дж. Э. Дакворт называет свою главу об Овидии в монографии о латинской метрике так: “Ovid, Master of Dactylic Rhythm” [15, p. 71].

наблюдений. Переводы с греческого демонстрируют большую ритмическую вариативность, чем переводы с латинского; наиболее «спондеичные» тексты в данной коллекции сделаны с не самых спондеичных античных оригиналов. Индивидуальная манера переводчика оказывает, судя по всему, большее влияние на ритмические особенности текста, но некоторые переводчики несколько варьируют ритмику в зависимости от особенностей оригинала. Возможно, некоторые переводческие эксперименты стоит связать с достаточно широким распространением дериватов гексаметра в оригинальных русских стихах; вместе с тем русский гексаметр демонстрирует в некоторых отношениях уникальную стабильность на фоне радикальных изменений в метрике и ритмике русской поэзии соответствующих эпох. Привлекательный новый материал может не только дополнить уже известную картину, но и дать импульсы для новых теоретически значимых обобщений в области сравнительного стиховедения.

ИСТОЧНИКИ²¹

- Аполлоний Родосский*. Аргонавтика / Пер. Г.Ф. Церетели // Александрийская поэзия. М., 1972.
- Аполлоний Родосский*. Аргонавтика / Пер. и коммент. Н.А. Чистяковой. М., 2001.
- Арат Солийский*. Явления / Пер., вступ. ст. и коммент. К. А. Богданова. СПб., 2000.
- Арат*. Явления. Небо, наука, поэзия / Сост., пер. и коммент. А.А. Россиуса. М., 1992.
- Арат*. Явления / Пер. и коммент. А. А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М., 1992. С. 25–61.
- Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1971.
- Вергилий*. Буколики / Пер., предисловие и прим. Г. Стариковского. Торонто, 2012.
- Германик Цезарь*. Небесные явления по Арату. Пер. Т. Бахтюковой, Н. Боданской, М. Бройтмана, О. Вартазарян, Е. Ивановой, О. Литвиновой, Н. Подземской, Д. Афиногенова, Г. Дашевского, А. Россиуса, А. Солопова / Под ред. Н.А. Фёдорова // На рубежах познания Вселенной: Историко-астрономические исследования. Вып. XX. М.: Наука, 1988. С. 346–363.
- Гесиод*. Полное собрание текстов. Поэмы. Фрагменты. М., 2001.
- Гомер*. Илиада / Перевод В.Вересаева. М.–Л., 1949.
- Гомер*. Илиада / Пер. Н.И. Гнедича. Одиссея / Пер. В.А. Жуковского. М., 1967.
- Гомер*. Илиада / Пер. Н.М. Минского. М., 1896.
- Гомер*. Одиссея / Перевод В. Вересаева. М.–Л., 1953.
- Гомер*. Одиссея. Песнь первая. Перевод с древнегреческого и предисловие Максима Амелина // Новый мир. № 2. 2013. С. 138–147.
- Гомеровы гимны / Пер. Е.Г. Рабинович // Рабинович Е.Г. Мифотворчество классической древности. СПб., 2007.
- Гораций Флакк Кв.* Сатиры / В пер. и с объясн. А. Фета. М., 1883.
- Каллимах*. Гимны / Пер. С.С. Аверинцева // Античные гимны. М., 1988.
- Квинт Смирнский*. После Гомера. М., 2016.
- Лукреций Кар Тит*. О природе вещей / Пер. Ф. А. Петровского, вступ. ст. Т. В. Васильевой. М., 1983.
- Нонн Панополитанский*. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб., 1997.
- Овидий Назон П.* Метаморфозы / Пер. С.В. Шервинского. М., 1977.
- Персий*. Сатиры / Пер. А. А. Фета. СПб., 1889.
- Римская сатира / Сост. М.Л. Гаспаров. М., 1989.
- Силий Италик*. Пуника. Кн. 1 / Перевод учеников школы 1999 под ред. А.В. Подосинова. М., 2009.
- Стаций Публий Папиний*. Ахиллеида / Перевод под общ. ред. А.В. Подосинова. М., 2011.
- Стаций Публий Папиний*. Фиваида / Пер. Ю. А. Шичалина под ред. С. В. Шервинского. М., 1991.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шапир М.И.* Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина (О формально-семантической деривации стихотворных размеров) // *Philologica*. 1994. Т. 1. № 1/2. С. 43–107.
2. *Гаспаров М.Л.* Дериваты русского гексаметра (О границах семантического ореола) // *Res philologica*. Филологические исследования: памяти академика Г.В. Степанова. М., 1990. С. 330–342.
3. *Степанова А.И.* Автоматический анализ метрики русского гексаметра (на материале современных переводов с древнегреческого). М., 2017. (курсовая работа)
4. *Fayer V.* Russian Hexameter in Contemporary Translations from Greek and Latin (preprint). Moscow, 2015.
5. *Орлицкий Ю.Б.* Новейший русский гексаметр и его дериваты // Орлицкий Ю.Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. М., 2020. С. 47–73.

²¹ Следует отметить, что не всегда для составления коллекции использовались прижизненные / первые издания. Сравнение различных версий переводов – отдельный труд, который не требовался для достижения цели исследования: представить достаточно большую подборку русского гексаметра. Нет сомнений, что на общую статистику небольшие различия между версиями не влияют.

6. *Гаспаров М.Л.* Продром, Цец и национальные формы гексаметра // *Античность и Византия*. М., 1975. С. 362–385.
7. *Файер В.В.* Греческий гекзаметр: метрика и фонетика. М., 2015.
8. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. 2-е изд. М., 2003.
9. *Лотман М.Ю.* Историческая типология русского гексаметра // *Słowiańska metryka porównawcza*, Т. IX: Heksametr. Warszawa, 2011. С. 82–166.
10. *Егунов А.Н.* Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков. М., 2001 [1964].
11. *Соболева М.*²² О дактилопиррическом гексаметре // *Греко-латинский кабинет*. № 3. М., 2000. С. 95–99.
12. *Трунин М.* Гексаметр и его имитация. Об одном стихотворении П. И. Филимонова // *Новые облака*. Таллин, 2020. № 1–2. С. 83–84. URL: <https://www.oblaka.ee/journal-new-clouds/михаил-трунин/>
13. *Казарцев Е.В.* Сравнительное стиховедение: метрика и ритмика. СПб., 2017.
14. *Duckworth G.E.* Vergil and Classical Hexameter Poetry. A Study in Metrical Variety. Ann Arbor, 1969.
4. *Fayer, V.V.* Russian Hexameter in Contemporary Translations from Greek and Latin (preprint). Moscow, 2015.
5. *Orlitskiy, Yu.B.* *Novejšij russkij geksametr i ego derivaty* [Recent Russian Hexameter and Its Derivatives]. Orlickiy, Yu.B. *Stihoslozhenie novejshej russkoj poezii* [Versification of Recent Russian Poetry]. Moscow, 2020, pp. 47–73. (In Russ.)
6. *Gasparov, M.L.* *Prodrom, Tsetsy i nacionalnye formy geksametra* [Prodromus, Tzetzets and National Forms of Hexameter]. *Antichnost i Vizantiya* [Antiquity and Byzanz]. Moscow, 1975, pp. 362–385. (In Russ.)
7. *Fayer, V.V.* *Grecheskij gekzametr: metrika i fonetika* [Greek Hexameter: Metrics and Phonetics]. Moscow, 2015. (In Russ.)
8. *Gasparov, M.L.* *Ocherk istorii evropejskogo stiha. 2-e izd.* [Outline of History of European Verse. 2nd Ed.]. Moscow, 2003. (In Russ.)
9. *Lotman, M.Yu.* *Istoricheskaya tipologiya russkogo geksametra* [Historical Typology of Russian Hexameter]. *Słowiańska metryka porównawcza*, Т. IX: Heksametr. Warszawa: Instytut badań literackich PAN wydawnictwo, Pro cultura litteraria, 2011, pp. 82–166. (In Russ.)
10. *Egunov, A.N.* *Gomer v russkikh perevodah XVIII–XIX vekov* [Homer in Russian Translations of 18th–19th Centuries]. Moscow, 2001 [1964]. (In Russ.)
11. *Soboleva, M.V.* (Torshilov, D.O.) *O daktilopirricheskom gekzametre* [On Dactylo-Pyrrhichic Hexameter]. *Greko-latinskij kabinet*. No. 3 [Museum Graeco-Latinum. No. 3]. Moscow, 2000, pp. 95–99. (In Russ.)
12. *Trunin, M.* *Geksametr i ego imitaciya. Ob odnom stihotvorenii P.I. Filimonova* [Hexameter and Its Imitation. One Poem of P. Filimonov]. *Novye oblaka* [New Clouds]. Tallinn, 2020, No. 1–2, pp. 83–84. (In Russ.)
13. *Kazartsev, E.V.* *Sravnitelnoe stihovedenie: metrika i ritmika* [Comparative Verse Study: Metrics and Rhythmics]. St. Petersburg, 2017. (In Russ.)
14. *Duckworth, G.E.* Vergil and Classical Hexameter Poetry. A Study in Metrical Variety. Ann Arbor, 1969.

REFERENCES

1. *Shapir, M.I.* *Geksametr i pentametr v poezii Katenina (O formalno-semanticheskoy derivacii stihotvornyh razmerov)* [Hexameter and Pentameter in Katenin's Poetry (On Formal Semantic Derivation of Meters)]. *Philologica*. 1994, Vol. 1, No. 1–2, pp. 43–107. (In Russ.)
 2. *Gasparov, M.L.* *Derivaty russkogo geksametra (O granichah semanticheskogo oreola)* [Derivatives of Russian Hexameter (On Limits of Semantic Aura)]. *Res philologica. Filologicheskie issledovaniya: pamyati akademika G.V. Stepanova* [Res Philologica. Philological Researches in Memory of Georgij Stepanov]. Moscow, 1990, pp. 330–342. (In Russ.)
 3. *Stepanova, A.I.* *Avtomaticeskij analiz metriki russkogo gekzametra (na materiale sovremennyh perevodov)*
- ²² Псевдоним Дмитрия Олеговича Торшилова «Марина Соболева» раскрыт на его личных страницах, что позволяет дать здесь такую ссылку.

*Дата поступления материала в редакцию: 29 октября 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 12 ноября 2024 г.
Статья принята к публикации: 18 ноября 2024 г.
Дата публикации: 30 апреля 2025 г.*

*Received by Editor on October 29, 2024
Revised on November 12, 2024
Accepted on November 18, 2024
Date of publication: April 30, 2025*